

Жил-был на свете один охотник. Звали его дядя Коля. Страсть как любил дядя Коля пройтись по тайге-матушке, подстрелить рябчика, а то и глухаря на току подстеречь. И не то чтобы от голода занимался дядя Коля охотой, а так, нравился ему сам процесс. Как начнёт собираться: ружьецо почистит, смажет где надобно, патроны набьёт, — так крикает от удовольствия. А с утра — в путь-дорогу. И не важно в какую, будь то весенний наст или осенний чернотроп. Радостно блестят у дяди Коли глаза, горит в них охотничий азарт.

Однажды осенью, в один из тех удивительных дней, когда солнце, не жалея, отдавало своё тепло, стараясь согреть землю в последний раз перед долгой зимой, вышел дядя Коля на любимую тропу. Красивая тропа, вся покрыта золотыми опавшими листьями. Шёл не торопясь, с удовольствием. Щурился сквозь прозрачный берёзовый

лес на яркое солнце, любовался высоким голубым небом, дивился на громадные красные листья бадана.

К обеду разморило дядю Колю от тепла. Присел он на пожухлую травку, пожевал чего-то, зевнул, да и задремал нечаянно. И приснился ему очень странный сон. Будто и не охотник он вовсе, а пёстрый рябчик. Сидит на ольховой веточке и посвистывает в своё удовольствие. Два раза длинно свистнет и пять раз коротко. И кажется рябчику-дяде Коле, будто весна в лесу. От всей своей птичьей души радуется он, что кончилась зима с её морозами и появились в лесу проталины. Счастлив рябчик ещё и оттого, что минувшей зимой избавила его судьба от врагов злых. Не достался он на обед ни кунице, ни соболю. Даже остроглазый ястреб-тетеревятник не заметил его.

Весело поёт-посвистывает рябчик, а в это время неподалёку кормится, набираясь сил, его подружка, такая же, как и он, рябая рябчиха. Ещё бы ей не кормиться: впереди — важное дело. Предстоит ей снести целых семь, а может, и больше — десять — яиц. скуден её рацион. Ольховые и берёзовые серёжки приелись за зиму, но зато нападали из еловых шишек прекрасные семена. Их-то и собирает рябчиха на поверхности снежного наста.

Набила она полный зоб семян, встряхнулась и полетела. Перестал свистеть рябчик-дядя Коля, глядит с веточки: куда это она? А рябчиха плюхнулась прямо на муравейник. Тот только-только стал оживать, ползали по его верхушке полусонные, едва оттаявшие муравьи. Рябчиха пёрышки распушила, ногами перебирает. Муравьи недовольны, всполошились — и давай брызгать в неё едкой муравьиной кислотой. Той только этого и надо. Больно уж расплодилось за зиму перьевые клещи. Того и гляди съедят заживо. А вот от муравьиной кислоты пакостные паразиты гибнут. «Вот же умница какая! — подумал рябчик-дядя Коля, с любовью глядя на свою подругу. — Молодец я, не ошибся в выборе! Все рябчишки-ребятишки умом в неё пойдут. А вот силой и храбростью — в меня!»

Только приосанился рябчик-дядя Коля, надулся от гордости на своей веточке, как неизвестно откуда появился конкурент. Присел неподалёку и давай рулады выводить. Два раза длинно свистнет и семь раз коротко.

А избранница-то хороша! С верхушки муравейника так и пялится на пришельца. Нахмурился сурово рябчик-дядя Коля, распушил воинственно перья и кинулся стремглав на соперника. Сшибся с ним грудью — только перья в разные стороны полетели. Перепугался чужак, вмиг исчез из поля зрения. А рябчик-дядя Коля на всякий случай подсел поближе к своей избраннице. Чтоб только на него она смотрела и только его слышала.

Когда снега в лесу почти не осталось, рябчиха принялась выбирать место для гнезда. Она залезала под валяжник, примерялась к углублениям между корнями, то и дело скрывалась под нависающими ветвями раскидистых елей. В конце концов ей удалось отыскать прекрасный невысокий пенёк с прогнившей сердцевиной. В нём она и решила строить гнездо. Честно говоря, постройка гнезда рябчихе не особенно удалась. Поскребала она немного гнилушки на дне пня и снесла первое яйцо. Потом принесла ворох сухой травки и снесла второе. За две недели в гнезде лежало девять прекрасных желтоватых яиц, украшенных редкими бурыми пятнышками.

Рябчиха оказалась прекрасной наседкой. Редко-редко она отлучалась, чтобы покормиться и размять затёкшие лапки. Рябчик-дядя Коля всегда был неподалёку и как мог подбадривал её весёлым посвистыванием.

Однажды он, как обычно, сидел на ёлке и внимательно оглядывал окрестности. Вдруг — рыжий мех мелькнул меж кустарника! Лиса! Не раздумывая, рябчик-дядя Коля сорвался с ветки и бросился на землю прямо перед лисьим носом. Жалобно пища, точно подранок, он захлопал по земле крыльями и, прихрамывая, кинулся бежать. Лиса за ним. Жадно блестят её глаза, горит в них охотничий азарт.

Проворной была рыжая плутовка, но ещё проворней оказался рябчик-дядя Коля. Отвёл он непрошеную гостью подальше от перепуганной супруги да взлетел как ни в чём не бывало на высокую берёзу. Щёлкнула от злости лиса зубами, да и ушла восвояси. А рябчик-дядя Коля продолжил бессменную свою вахту.

Вскоре, все дружно, появились дети. Только-только вылупившись и обсохнув, они покинули гнездо и вслед за матерью отправились в своё первое путешествие. Путешествие это было совсем недалёким — до старой гари, где росла сочная трава, среди которой ползало, бегало и летало множество самых разных насекомых. Их-то и клевали малыши, прерывая это занятие только затем, чтобы погреться у тёплого маминого бока.

Рябчик-дядя Коля всегда был неподалёку и с умилением разглядывал своих пушистых крошек. Дети росли не по дням, а по часам. Уже через несколько дней они умели вспархивать на невысокие кусты. Молодые рябчики ничего и никого не боялись. Но они слушались мать. Стоило ей подать сигнал, как они застывали кто где, становясь невидимыми.

Однажды осенью, в один из тех удивительных дней, когда солнце, не жалея, отдавало своё тепло, стараясь согреть землю в последний раз перед долгой зимой, рябчик-дядя Коля внимательно разглядывал своих подросших отпрысков. Четыре девочки — все, конечно, похожи на маму — и пять мальчиков. Они-то точно в отца. Крупные, сильные и бесстрашные! Особенно один, самый любимый сынок. Весёлый, любопытный

и ничегошеньки не боится. Орёл, не рябчик! При этих мыслях грудь отца раздувалась от гордости, а глаза радостно сияли. Прекрасное семейство! О таком можно только мечтать!

Счастливый рябчик-дядя Коля закрыл от умиления глаза и открыл их только тогда, когда услышал резкий свист своей супруги. Опасность!

По золотой от листьев лесной тропинке шёл человек. Шёл не торопясь, с удовольствием. Щурился сквозь прозрачный берёзовый лес на яркое солнце, любовался высоким голубым небом, дивился на громадные красные листья бадана. И вдруг — шур-р-р! — прямо из-под ног взлетел молодой и весьма упитанный рябчик. Взлетел и сел неподалёку. Закачался на тонкой берёзовой веточке. Смотрит на человека блестящим глазом: что это за существо такое удивительное? Но недобро блестят у человека глаза, горит в них охотничий азарт. Бабах! — разнёсся над лесом ружейный выстрел. Полетели на землю жёлтые берёзовые листья. И вместе с листьями — три пёстрых пёрышка. Покружились в воздухе и упали бесшумно. Заплакал дядя Коля-рябчик. Самый любимый сынок был, самый бесстрашный. Был, да теперь уж нету.

Заплакал дядя Коля-рябчик и проснулся. И стал сам собой, просто дядей Колей. Теперь уже бывшим охотником.